

Шульга В.В.,

студент

3 курс, юридический факультет

Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка»,

Россия, г. Самара

Научный руководитель: Паулов П.А.,

доцент каф. конституционного и административного права

Самарский университет государственного управления

«Международный институт рынка»,

Россия, г. Самара

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ СВЯЗИ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье анализируются проблемы использования видеоконференцсвязи в арбитражном процессе Российской Федерации. На основе анализа ст. 153.1 АПК РФ и судебной практики выявлены правовые и технические препятствия: неопределенность критериев «технической возможности», отсутствие процессуальных последствий сбоев связи, недостатки идентификации удаленных участников, риски нарушения тайны разбирательства и принципа непосредственности. Предлагаются пути совершенствования законодательства, включая раскрытие понятия технической возможности, внедрение ЕСИА и биометрической идентификации, обязательную видеозапись заседаний и принятие единого регламента. Обосновывается необходимость комплексных мер для повышения доступности и эффективности дистанционного правосудия.

Ключевые слова: видеоконференцсвязь, арбитражный процесс, цифровая трансформация, техническая возможность, идентификация участников, принцип непосредственности, АПК РФ, удаленное участие, судебное заседание, процессуальные риски.

Annotation: *the article analyzes the problems of using videoconferencing in the arbitration process of the Russian Federation. Based on the analysis of Article 153.1 of the APC of the Russian Federation and judicial practice, legal and technical obstacles have been identified: uncertainty of the criteria of "technical capability", lack of procedural consequences of communication failures, shortcomings in the identification of remote participants, risks of violating the secrecy of proceedings and the principle of immediacy. Ways to improve legislation are proposed, including the disclosure of the concept of technical capability, the introduction of ESIA and biometric identification, mandatory video recording of meetings and the adoption of a single regulation. The necessity of comprehensive measures to increase the accessibility and effectiveness of remote justice is substantiated.*

Keywords: *videoconferencing, arbitration process, digital transformation, technical opportunity, identification of participants, the principle of immediacy, Agribusiness Code of the Russian Federation, remote participation, court session, procedural risks.*

Цифровая трансформация судебной системы Российской Федерации закономерно привела к внедрению в арбитражный процесс современных технологических решений, среди которых особое место занимает видеоконференцсвязь. Данный инструмент призван обеспечить оперативность правосудия, сократить временные и финансовые издержки участников спора, а также повысить территориальную доступность судебной защиты. Видеоконференцсвязь позволяет лицу, участвующему в деле, давать объяснения, заявлять ходатайства и представлять доводы, находясь в другом

городе или регионе, без необходимости личной явки в зал судебного заседания. Однако практика применения видеоконференцсвязи в арбитражных судах выявила ряд существенных препятствий, связанных как с технической реализацией, так и с процессуальными рисками. Настоящая статья посвящена анализу проблемных аспектов использования видеоконференцсвязи в арбитражном процессе и поиску путей их преодоления.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, во-первых, действующее арбитражное процессуальное законодательство в частности, ст. 153.1 «Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ [1] (далее АПК РФ) активно расширяет возможности удаленного участия в заседаниях, однако правоприменительная практика сталкивается с неоднозначным толкованием многих норм. Во-вторых, рост числа ходатайств об участии в заседании посредством видеоконференцсвязи, особенно в условиях цифровизации, требует своевременного устранения технических и процедурных барьеров. В-третьих, отсутствие единообразных стандартов качества связи, порядка проверки личности удаленного участника и обеспечения достоверности его показаний создает риски нарушения принципов состязательности и непосредственности судебного разбирательства. Наконец, проблемы синхронизации работы разных арбитражных судов при организации сеансов видеоконференцсвязи, а также неравномерная оснащенность судов необходимым оборудованием снижают эффективность данного правового института.

Правовое регулирование видеоконференцсвязи в арбитражном процессе прежде всего базируется на ст. 153.1 АПК РФ, которая допускает участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи при условии наличия в соответствующем арбитражном суде технической возможности осуществления такой связи. Как справедливо отмечает И.В. Гинзбург, данная норма носит рамочный характер и не раскрывает критериев

оценки технической возможности, что порождает произвольное толкование судами [2, с. 186]. В развитие положений АПК РФ принят Временный регламент организации видеоконференцсвязи в арбитражных судах, однако его рекомендательный характер и отсутствие обязательной силы для участников процесса существенно снижают правовую определенность. Анализ судебной практики показывает, что наиболее частым основанием для отказа в удовлетворении ходатайства об участии посредством видеоконференцсвязи становится именно ссылка суда на отсутствие технической возможности, при этом содержание понятия «техническая возможность» нигде законодательно не закреплено. Так, Суд по интеллектуальным правам в определении от 25.12.2024 по делу № А40-270414/2023 отказал в удовлетворении ходатайства об участии в заседании через ВКС, сославшись на отсутствие технической возможности у содействующего суда в назначенное время [3, с. 112]. Следовательно, отсутствие единого централизованного планирования сеансов видеоконференцсвязи между арбитражными судами приводит к системным сбоям и неоправданным отказам.

Технические проблемы использования видеоконференцсвязи носят не менее острый характер. Несмотря на реализацию государственной программы «Информационное общество», предполагавшей оснащение всех арбитражных судов современным оборудованием для видео-конференц-связи, на практике сохраняется значительная дифференциация между судами. В отдаленных арбитражных судах (например, Арбитражный суд Магаданской области, Арбитражный суд Республики Саха (Якутия)) нередки случаи низкой пропускной способности каналов связи, что влечет за собой задержки передачи сигнала, рассинхронизацию аудио и видеопотоков, а также периодические обрывы соединения. Д.С. Гринь в своем исследовании приводит данные о том, что более 30% сеансов видеоконференцсвязи в арбитражных судах сопровождались техническими накладками, повлиявшими

на полноту восприятия доказательств [4, с. 203]. Более того, отсутствие в АПК РФ процессуальных последствий технического сбоя создает правовую неопределенность: суд вправе как отложить разбирательство, так и продолжить его без участия удаленного лица, что нарушает принцип равноправия сторон. В таких ситуациях лицо, участвующее в деле посредством видеоконференцсвязи, фактически лишается возможности полноценно участвовать в судебном заседании, однако законодатель не предусматривает механизма восстановления нарушенных прав.

Особую группу составляют процессуальные риски, связанные с идентификацией участников процесса. Ст. 153.1 АПК РФ обязывает суд, организующий видеоконференцсвязь, проверить явку и установить личность явившихся лиц, однако порядок такой проверки в законе не детализирован. На практике идентификация чаще всего осуществляется помощником судьи того суда, где присутствует удаленный участник, путем сверки паспортных данных перед началом сеанса. Однако, как отмечает А.Д. Леонова, при таком подходе суд, рассматривающий дело, лишен возможности непосредственного наблюдения за процедурой удостоверения личности, что создает предпосылки для злоупотреблений, включая участие в процессе неуполномоченных лиц или использование подложных документов [5, с. 89]. Сравнительный анализ с судами общей юрисдикции, где внедрена система «Мобильное правосудие» с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи для удаленной идентификации, показывает, что арбитражный процесс в этом отношении отстает. Е.В. Марковичева подчеркивает, что отсутствие в арбитражном процессе законодательно закрепленной возможности использования биометрических данных или единой системы аутентификации для участия в заседании посредством видеоконференцсвязи существенно снижает доверие к дистанционному правосудию [6, с. 135].

Еще одной проблемой является обеспечение тайны судебного разбирательства. В соответствии со ст. 11 АПК РФ разбирательство дел в

арбитражных судах открытое, однако при использовании видеоконференцсвязи сигнал передается через публичные сети связи, что создает риск несанкционированного доступа к информации. Действующее законодательство не устанавливает обязательных требований к шифрованию видеопотока и защите каналов связи при проведении судебных заседаний, что противоречит положениям Федерального закона «О персональных данных». В арбитражных делах, связанных с коммерческой тайной или банковской тайной, этот риск приобретает критическое значение. Однако ни ст. 153.1 АПК РФ, ни иные нормы не содержат специальных правил проведения видеоконференцсвязи в закрытых судебных заседаниях, а также не регламентируют порядок фиксации доказательств, полученных удаленно. А.Д. Кундич отмечает, что показания свидетеля, данные посредством видеоконференцсвязи, не могут считаться полноценным доказательством, поскольку суд лишен возможности оценить его поведение в полном объеме, включая мимику, жесты и реакцию на перекрестные вопросы [7, с. 156]. Более того, в арбитражном процессе, где высока доля письменных доказательств и экспертных заключений, удаленный допрос эксперта сопряжен с риском использования им неоглашенных материалов, что суд проконтролировать не в состоянии.

Проблема также и в том, что в арбитражном процессе, удаленный участник может находиться только в другом арбитражном суде или суде общей юрисдикции по перечню, утвержденному Верховным Судом РФ, что существенно ограничивает мобильность. Такое ограничение не имеет под собой разумного обоснования и противоречит принципу свободного доступа к правосудию, поскольку бизнесмен или юрист вынужден тратить время на поездку в суд, пусть и не в тот, где рассматривается дело, но все же в государственное учреждение. Следовало бы распространить возможность участия посредством видеоконференцсвязи из любого места, оборудованного

соответствующей техникой и обеспечивающего идентификацию, включая офисы адвокатских образований и нотариальные конторы.

Технические неполадки нередко влекут за собой нарушение принципа равноправия сторон и права на судебную защиту, закрепленных в статье 8 АПК РФ. При рассинхронизации аудио- и видеосигнала судья и другие участники процесса, находящиеся в зале суда, воспринимают объяснения удаленного участника с искажениями. Данная проблема нашла отражение в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.07.2021 № 302-ЭС21-3164 по делу № А74-14640/2019. Суд кассационной инстанции рассмотрел жалобу без участия представителя одной из сторон, которая не была подключена к сеансу видеоконференцсвязи из-за технического сбоя. Верховный Суд РФ отменил состоявшиеся судебные акты, указав, что даже при наличии технического сбоя суд округа должен был отложить рассмотрение дела, чтобы обеспечить сторонам равный доступ к правосудию [8]. Однако такие судебные акты скорее исключение, чем правило, поскольку вышестоящие суды часто исходят из презумпции добросовестности суда первой инстанции, указывая, что вопрос о достаточности технического обеспечения относится к его усмотрению. Такая позиция превращает гарантии, заложенные в ст. 153.1 АПК РФ, в декларативные, поскольку участник процесса не может предвидеть, будет ли его ходатайство удовлетворено и состоится ли заседание с его удаленным участием.

Проблема фиксации хода судебного заседания при использовании видеоконференцсвязи также остается нерешенной. В соответствии со ст. 155 АПК РФ в арбитражном процессе ведется аудиозапись, а в определенных случаях – протокол в письменной форме. Однако видеоконференцсвязь порождает дополнительный информационный слой: мимика, жесты, визуальное поведение удаленного участника, которые могут иметь доказательственное значение, например, при оценке добросовестности его

утверждений. Видеозапись всего сеанса видеоконференцсвязи в арбитражных судах ведется не всегда, а если и ведется, то не приобщается к материалам дела и не доступна для обжалования. А.А. Цегельникова предлагает дополнить АПК РФ нормой, обязывающей суд, рассматривающий дело, обеспечивать полную видеозапись заседания с участием видеоконференцсвязи и хранить ее наравне с аудиопротokolом [9, с. 178]. Поддерживая данное предложение, следует отметить, что только такой подход позволит вышестоящим судам проверять, не были ли нарушены права участника из-за технических сбоев или недобросовестных действий суда, осуществляющего организационные функции.

Для преодоления обозначенных проблем необходимо внесение изменений в АПК РФ и принятие ведомственного нормативного акта, имеющего обязательную силу. В частности, предлагается дополнить ст. 153.1 АПК РФ частью, раскрывающей понятие «техническая возможность» через утвержденный Судебным департаментом при Верховном Суде РФ перечень оборудования и каналов связи, а также установить обязанность суда в случае отказа в удовлетворении ходатайства об участии посредством видеоконференцсвязи указывать конкретные технические препятствия, которые могут быть проверены вышестоящим судом. Целесообразно также ввести норму о процессуальных последствиях технического сбоя: если перерыв в связи составил более 15 минут или существенно исказил передаваемую информацию, суд обязан отложить судебное разбирательство и принять меры к повторному вызову удаленного участника с зачетом расходов за счет средств федерального бюджета. Для решения проблемы идентификации следует законодательно закрепить возможность использования единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА) с применением усиленной квалифицированной электронной подписи для юридически значимых действий в рамках видеоконференцсвязи, а также предусмотреть экспериментальный режим использования биометрической

идентификации в арбитражных судах, входящих в пилотный проект. Наконец, необходимо принять отдельный Регламент организации видеоконференцсвязи в арбитражных судах, обязательный для всех судов и участников процесса, который установит единые стандарты качества, порядок шифрования каналов связи, процедуру фиксации доказательств и видеозаписи заседаний. Только комплексное правовое и техническое совершенствование института видеоконференцсвязи позволит реализовать его потенциал как средства повышения доступности и эффективности арбитражного правосудия без ущерба для фундаментальных процессуальных принципов.

Использованные источники:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
2. Гинзбург И.В. Использование видеоконференцсвязи в арбитражном процессе // Огарёв-Online. – 2023. – №1 – С.186-190.
3. Определение Суда по интеллектуальным правам от 25.12.2024 N C01-2369/2024 по делу N А40-270414/2023 // СПС «Гарант»
4. Гринь Д.С. Теоретическое и нормативное определение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука. – 2020. – №3. – С. 201-206.
5. Леонова А.Д. Дистанционное судопроизводство: проблемы и возможности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №12-4. – С. 87-91.
6. Марковичева Е.В. Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства // Правосудие. – 2020. – №3. – 208 с.
7. Кундич А.Д. Электронные доказательства в гражданском и арбитражном процессе // Этносоциум и межнациональная культура. – 2025. – №205. – С. 150-163.

8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 08.07.2021 N 302-ЭС21-3164 по делу N А74-14640/2019 // СПС «КонсультантПлюс»

9. Цегельникова А.А. Использование видеоконференцсвязи в арбитражном процессе / А. А. Цегельникова, Е. С. Лукина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 51. – С. 178-180.